

Джон Китс
Редьярд Киплинг
Роберт Бернс
Джордж Байрон

Любимые стихи

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-1
ББК 84
К45

Китс Д., Киплинг Р., Бернс Р., Байрон Д. Г.

Любимые стихи / Китс Д., Киплинг Р., Бернс Р., Байрон Д. Г.;
перевод Самойлов Н. Н. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. —
205 с.

ISBN 978-5-532-99321-1

Мой перевод стихов четырёх английских поэтов. Эти стихи должен прочитать каждый. Надеюсь, почитатели, фанаты этих поэтов будут довольны. Они смогут сравнить мой перевод с английским оригиналом и переводами лучших русских поэтов. На сегодня это самые современные переводы. Байрон оказал огромное влияние, как на английскую, так и на русскую литературу. Его имя дало название целому поэтическому движению. Переводами его стихов занимались лучшие русские поэты. Сегодня некоторые переводы выглядят архаично, поэтому я сделал новые. Байрон был одним из тех редких людей, у кого слово не расходится с делом. Это он доказал своим творчеством и жизнью.

ISBN 978-5-532-99321-1

© Китс Д., Киплинг Р., Бернс Р.,
Байрон Д. Г., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Содержание

Роберт Бернс	6
Джон Ячменное зерно	7
Посвящение мыши	15
Красная роза	18
В горах моё сердце	20
Босая девушка	22
О девушке, которая стелила мне постель	24
О песне дрозда	29
Благоразумие	31
Поцелуй	32
Горю, горю	33
Джон Китс	35
О море	36
Женщине	38
Ода осени	43
К миру	47
Кузнечик и сверчок	49
Времена года и человека	51
Современная любовь	53
Как белый голубь из остатков мрака...	56
Сонет о сонете	58
Когда боюсь, что перестану жить	60
Яркая звезда	62
День уходя все сладости забрал	63
Беспощадная дама	65
Ну почему смеялся я	69

О Славе	71
Как в лихорадке, в страхе будет тот	73
Зимы дни нескончаемы	75
О ты, кого в лицо бил зимний ветер,	77
К надежде	78
Где красота – там радость рядом с нею,	83
К Фанни	86
К Байрону	88
Сонет к Гомеру	89
Ах, как прекрасны летом вечера!	91
К Нилу	93
Вот Нимфа, с ускользящей улыбкой,	95
Тому, кто был у города в плену	97
Мой дух ослаб	99
О, не красней так!	101
На смерть	103
К одиночеству	105
Наполни чашу до краёв	106
Дайте женщин, вина и табак	108
Написано Перед перечитыванием "Короля Лира"	109
Ода соловью	110
Я счастлив в Англии	116
Шутка	118
Джозеф Редьярд Киплинг	121
Заповедь	123
Пехотные колонны	128
Вампир	131
На Амазонке	136

Очаги	138
Бремя белых	141
шесть слуг	145
Гиены	147
Просьба	150
Байрон Джордж Гордон	151
Ода палачам	153
Эпитафия	157
Сонет к Шильону	159
Эпитафия самому себе	161
Заплачешь ли	162
Пенелопе	164
Автору сонета	165
Любовь и смерть	167
Еврейские Мелодии 1	170
Еврейские мелодии 3	172
Еврейские мелодии 9	174
Еврейские мелодии 11	177
Еврейские мелодии 19	179
Прощай!	181
Я снова стать хочу ребёнком	183
Больше не бродить вдвоём ночами	189
Эпитафия Уильяму Питту	190
Запомни то!	191
Стансы к Августе	192
Сумерки	196
Ко времени	198
Как невозможное сделать возможным	201

Роберт Бернс

(1759- 1796 гг.) Шотландский поэт. Родился в деревне Аллоуэй, близ города Эр в Шотландии, в бедной крестьянской семье. Писать стихи начал с 15 лет. Поэтическое творчество совмещал с работой на ферме, затем с должностью акцизного чиновника (с 1789 г.). Сатирические поэмы. «Два пастуха» и «Молитва святоши Вилли» распространялись в рукописи и укрепили за Бёрнсом репутацию вольнодумца. Первая книга «Стихотворения, написанные преимущественно на шотландском диалекте» сразу принесла поэту широкую известность.

Бёрнс подготовил к печати шотландские песни для эдинбургского издания «Шотландский музыкальный музей» и «Избранное собрание оригинальных шотландских мелодий».

На основе фольклора и старой шотландской литературы он создавал самобытную и современную по духу и содержанию поэзию.

Творчество Бёрнса («Честная бедность» и др.) утверждает личное достоинство человека, которое поэт ставит выше титулов и богатства. Стихи во славу труда, творчества, веселья, свободы, бескорыстной и самоотверженной любви и дружбы соседствуют в его поэзии с сатирой, юмор, нежность и задушевность – с иронией и сарказмом. Стихи Бёрнса переведены на многие языки мира. Бёрнс скончался 21 июля 1796 года в Дамфрисе. Ему было всего 37 лет.

Баллада Роберта Бернса “Джон Ячменное Зерно” – жемчужина мировой поэзии. На протяжении двухсот лет существования оригинала он несколько раз переводился на русский язык.

Джон Ячменное зерно

Торжественно, у трёх икон
Клялись быть заодно
Три короля, пока жив Джон
Ячменное Зерно.
Взяв плуг, над свежей бороздой,
Клялись забыть про сон,
Пока укрытый с головой
В земле не сгинет Джон.
В венке лучей пришла весна
И смыла снег с полей,
Встал Джон, очнувшись после сна,
Смущая королей.
Окреп за лето, в дождь и зной,
Так копьями зарос,
Что враг обходит стороной,
Боишься сунуть нос.
Осенний день вступил в права,
Стал жёлт усатый Джон;
К земле склонилась голова,
Ветрами сгорблен он.
Румянец щёк бледнее стал,
Нет в теле прежних сил;
Враги ликуют: — Час настал,
Кровь высосем из жил.
Лютуя, острою косою
Лишили Джона ног,
Потом, связав в снопы, гурьбой
Свезли его в острог.
С восходом солнца, бросив в тень,
Дубасили цепом;
Едва живого целый день,
Терзали сквозняком.

Канаву тёмною водой,
Залив по самый край,
Кунали Джона с головой:
— Тони, иль выплывай.
Лишь выплыл, взяли в оборот,
Чтоб вновь и вновь страдал.
Когда бросали взад — вперёд,
Бедняга чуть дышал.
Потом, чтоб закрепить успех,
Сжигали до костей,
Но мельник был страшнее всех —
Растёр между камней.
Враги, испив из сердца кровь,
Жить стали веселей;
Чем больше пили, тем любовь
В груди цвела сильнеей.
Джон был герой, героев кровь
Содержит благодать.
Кто пьёт её, тот вновь и вновь
Таким же можешь стать.
Она начнёт бодрить и греть,
Даст радости прилив;
Заставит вдовье сердце петь,
Глаза слезой омыв.
Давайте выпьем, чтобы Джон
С удачею дружил,
Чтоб со своим потомством он
Шотландии был мил!
"John Barleycorn"

There was three kings unto the east, Three kings both great and high,
And they hae sworn a solemn oath John Barleycorn should die.

They took a plough and plough'd him down, Put clods upon his head,
And they hae sworn a solemn oath John Barleycorn was dead.

But the cheerful Spring came kindly on, And show'rs began to fall;
John Barleycorn got up again, And sore surpris'd them all.

The sultry suns of Summer came, And he grew thick and strong;
His head weel arm'd wi' pointed spears, That no one should him
wrong.

The sober Autumn enter'd mild, When he grew wan and pale;
His bending joints and drooping head Show'd he began to fail.

His colour sicken'd more and m He faded into age;
And then his enemies began To show their deadly rage.

They've taen a weapon, long and sharp, And cut him by the knee;
Then tied him fast upon a cart, Like a rogue for forgerie.

They laid him down upon his back, And cudgell'd him full sore;
They hung him up before the storm, And turn'd him o'er and o'er.
They filled up a darksome pit With water to the brim;
They heaved in John Barleycorn, There let him sink or swim.

They laid him out upon the floor, To work him further woe;
And still, as signs of life appear'd, They toss'd him to and fro.

They wasted, o'er a scorching flame, The marrow of his bones;
But a miller us'd him worst of all, For he crush'd him between two
stones.

And they hae taen his very heart's blood, And drank it round and
round;
And still the more and more they drank, Their joy did more abound.

John Barleycorn was a hero bold, Of noble enterprise;
For if you do but taste his blood, 'Twill make your courage rise.

'Twill make a man forget his woe; 'Twill heighten all his joy;
'Twill make the widow's heart to sing, Tho' the tear were in her eye.

Then let us toast John Barleycorn, Each man a glass in hand;
And may his great posterity Ne'er fail in old Scotland!

Подстрочник баллады.

Жили на востоке три короля,
Три короля великих и высоких,
И они поклялись торжественной клятвой,
Что Джон Ячменное Зерно должен умереть.

Они взяли плуг и вскопали им землю.
Засыпали комьями голову Джона
И поклялись торжественной клятвой,
Что Джон Ячменное Зерно должен умереть.

Но пришла добрая веселая Весна,
И начала убывать вода;
Джон Ячменное Зерно снова воспрял,
И это было им очень удивительно.

Пришли знойные солнечные дни,
И он рос крепким и сильным,
Голова его вооружалась остроконечными копьями,
И не было никого, кто посмел бы его обидеть.

А когда мягко ступила трезвая осень,
Он поднялся изнуренный и бледный;
Его изогнутые сочленения и поникшая голова
Показывали, что он начал слабеть.

Румянец его увядал все больше и больше;
Он старел;
И тогда его недруги снова Впали в ярость.
Джон подкошен